

УДК 321.0

ББК 66.01

DOI: 10.46726/И.2020.4.16

Е. Ю. Вавилова, Л. Д. Петряков

КОНТР-ДИСКУРСИВНЫЕ И ПСЕВДО-ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК ПРИЗНАК ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

К семейству дискурсивных понятий относят непосредственно дискурс, контр-дискурс или анти-дискурс, псевдо-дискурс. Контр-дискурсы и псевдо-дискурсы хорошо различимы во внутренне- и внешне-политической пропаганде. Контр-дискурсы фиксируют возникшие противоположности, но не дают развиться мысли до диалектического синтеза, преодоления противоречия на базе синтеза, более широкой ценности по отношению к предшествующим. В этом случае в общественном сознании фиксируется противоречие, акцентируется конфликт, а не рефлексия и возможности его разрешения. Псевдо-дискурсы выстраиваются как вспомогательные, их задача — не допустить понимания какого-либо базового противоречия в существующем дискурсе, отвлечь, перенести внимание на иную, малоценную проблему, которая не опасна для функционирования исходного, базового дискурса. В ситуации «холодной войны» происходит обмен контр-дискурсами и псевдо-дискурсами как анти-ценностями.

Ключевые слова: Дискурс, контр-дискурс, псевдо-дискурс, война, общество.

E. Yu. Vavilova, L. D. Petriakov

CONTER-DISCURSIVE AND PSEUDO-DISCURSIVE PRACTICES AS A SIGN OF THE COLD WAR

The family of discursive concepts includes directly discourse, counter-discourse, or anti-discourse, pseudo-discourse. Counter-discourses and pseudo-discourses are clearly distinguishable in internal and external political propaganda. Counter-discourses fix the opposites that have arisen, but do not allow the thought to develop to a dialectical synthesis, to overcome the contradiction on the basis of synthesis, and to have a broader value in relation to the preceding ones. In this case, the contradiction is fixed in the public consciousness, of its resolution. Pseudo-discourses are built as auxiliary, their task is to prevent the understanding of any basic contradiction in the exciting discourse, to distract from it. Pseudo-discourse shift attention to a low-value problem that is not dangerous for the functioning of the original, basic discourse. In a cold war situation, counter-discourses and pseudo-discourses are exchanged as anti-values.

Key words: Discourse, counter-discourse, pseudo-discourse, war, society.

Активными субъектами информационного мира являются дискурсы. Дискурс — коммуникативно-деятельностный феномен, связанный с комплексным воздействием на субъекта социальных норм, в областях речи и поведения. Цель дискурса — формирование сущности человека и социальных сообществ, исходя из набора простых правил. Субъект, попав под влияние дискурса, приобретает дополнительную способность к антиципации, протенции, быстрым автоматическим реакциям в пространстве дискурса; в тоже время становится подчинённым дискурсу, замыкается в его границах, теряет

© Вавилова Е. Ю., Петряков Л. Д., 2020

• Серия «Гуманитарные науки»

критическое отношение к нему. Можно сказать, что картина мира, сформированная дискурсом, и есть философия обыденного сознания большинства людей. Но бытие человека — это постоянный диалог с иным субъектом, а существование дискурса есть постоянный спор (война) с другим, непонятым дискурсом. Результатом процесса оказывается трансформация, изменение обоих конфликтующих дискурсов.

Альтернативной коммуникацией, разрешающей проблему онтологического непонимания, выступает война. «Новая философская энциклопедия» определяет войну следующим образом: «*Война: 1) состояние вражды, борьбы с кем-то... 2) организованная вооруженная борьба между государствами...*» [1]. Первый из предложенных вариантов соответствует «холодной войне», второй — активному физическому конфликту. Существование самого феномена войны говорит о необходимости и универсальности человеческой коммуникации, не прекращающейся даже в условиях отсутствия взаимопонимания и фундаментального различия целей. Агрессивная коммуникация рождает универсальный язык войны, в ходе использования которого обе стороны получают «критическую прибавку» значения, трансформирующую их системы ценностей и оценок. Активно отрицаемые оппонентом ценности, в их языковом выражении, трансформируются в новые позитивные объекты языка и картины мира. Они побуждают к позитивному взаимопониманию, не только к необходимой толерантности, но и созданию общего дискурса.

В данном исследовании мы говорим о войне дискурсов как особых идейно-информационных структурах, организующих понимание мира. «Любая современная война имеет дискурсивное начало и развитие (т. е. ее признаки как конституируются, так и выражаются в дискурсах: политическом, новостей СМИ, хозяйственном и во многих других военных дискурсах). Дискурсивные основы любой современной войны представляют собой мощное и эффективное средство достижения информационного, политического, идеологического и экономического господства» [3]. Так дискурсы выполняют ориентирующую и манипулятивную функции — они актуализируют одни темы массовой коммуникации в ущерб другим. Актуальные темы, в свою очередь, дискурсы рассматривают предвзято, «перспективно», защищая интересы отдельных лиц, организаций, занимая определенную позицию по отношению к информации. Ведь за победой того или иного дискурса мы можем найти формулу власти, способ управления, выгоду, имеющую только косвенное, опосредованное множеством факторов отношение к повседневности конкретного человека. Иногда, едва заметное влияние для него самого, или очевидное только для потомков.

В понятии «дискурсивная война» следует выделить:

— войну дискурсов, имеющих различный системообразующий концепт. Это в значительной степени война за миропонимание. Объектом их спора выступает множество людей, разделяющих то или иное мировоззрение. В первую очередь такие дискурсы стремятся к расширению своего влияния. Примером служат религиозный и атеистический, национальный и имперский дискурсы.

— войну интерпретаций исходного дискурса. Наиболее эффективным способом ее осуществления является переинтерпретация, перекодировка знаков прежнего дискурса путем надления их значениями нового дискурса, при сохранении некоторых общих смыслов. Примером чего могут служить разные методики учёта результатов в генетических опытах Н. И. Вавилова и Т. Д. Лысенко,

смертности от COVID-19 ВОЗ и в Москве и т. п. Этот процесс аналогичен трансформации дискурса под влиянием изменения внешних, материальных условий жизни людей и/или их внутренних потребностей, самосознания.

Самой простой стратегией дискурсивной войны является утверждение противоположного и противоречащего — общеизвестному, общепринятому или властному дискурсу. Происходит построение контр-дискурсов (анти-дискурсов) по каждому из аспектов дискурса — оппонента. «Контр-дискурсии — это столкновения дискурсов, использующих противонаправленные (в пределе антагонистические, исключаящие друг друга) мыслительные установки» [2]. Желательно также, чтобы они составляли замкнутую мировоззренческую систему, внутренне не противоречили друг другу и не приводили к абсурду. Пример такого противостояния — дискурс русских славянофилов и почвенников, основанный на содержательной рефлексии, стремящейся скорее защититься от нового-чужого, а не утвердить нечто новое-свое.

Контр-дискурс говорит о распространении «чужих ценностей» как угрозе «своим». Ценности отдельного человека определяются его образом жизни и тот, кто хочет «привить» сообществу свои ценности, стремится распространить, даже навязать другим людям определенный образ жизни, который он считает правильным или просто удобным для себя. Различие морали и дискурса, также «нагруженного» моралью, состоит в том, что мораль выражает себя прямо, судит и оценивает. Тогда как дискурс, опираясь на избранное противоречие, диалектизирует любую мораль, делает ее средством для решения своей проблемы (к примеру, защиты «национальных интересов» или «противостояния Западу/Востоку»). Дискурс обманывает, лицемерит, выдавая полезное для кого-то и сейчас за абсолютную ценность. Объективность рассуждения исчезает. Контр-дискурс избегает этой позиции, хотя иногда маскируется под нее. Он предпочитает позицию прокурора, обвиняющего другую сторону, либо адвоката, защищающего свою. Проблема рассматривается по принципу — «или так, или ты враг». В этом качестве дискурс предполагает конфликт «своего» и «чужого».

Военный дискурс функционирует по принципу разграничения групп «мы» и «они» (свои-чужие, друзья-враги, социализм-капитализм и др.). При этом создается и поддерживается положительный имидж «мы» и негативный имидж «они». В случае реального военного конфликта субъекты дискурса призываются к активным действиям по ликвидации или подавлению противника, в случае «холодной» войны может быть достаточно игнорирования и отстранения, избегания «чуждых». Также мы можем отметить взаимосвязь стратегий достижения экономических и политических целей со стратегиями противодействия врагу (конкуренту), поскольку выбор первых ограничивает возможный выбор вторых.

Дезинформация как вид оружия в информационной (холодной, гибридной) войне выдаёт себя за информацию, «прячется» за право свободы слова. Поскольку строго разграничить их как «фейк» и «нюс», определить честность и намерение источника проблематично, а опровергать каждый «фейк» — неэффективно. Тем не менее, некоторые орудия пропаганды «попадают в цель», т. е. анти-ценности, воспринятые от противника, становятся частью системы «своих» ценностей и могут трансформировать дискурс в целом, сближая его с оппонентом. Так, ни один социальный дискурс не может быть антигуманным, бесчеловечным. Эффективно споря с оппонентом,

он должен показывать реальные механизмы гуманистических практик. Следовательно, эти механизмы должны быть.

Для избегания размывания исходных ценностей контр-дискурс отрицает возможность установления коммуникации между идентичностями различных дискурсов, оценивая это как предательство, требуя от субъекта верности и последовательности в развертывании исходного самопонимания: «Мы — справедливые революционеры! Мы — носители истинной религии!» и т. п. Это означает, что такая дискурсивная война не может закончиться нейтральным миром или мультикультурализмом. Контр-дискурсы фиксируют возникшие противоположности, но не дают развиться мысли до диалектического синтеза, преодоления противоречия на базе синтеза, то есть более широкой ценности по отношению к предшествующим. В этом случае в общественном сознании фиксируется противоречие, акцентируется конфликт, а не рефлексия и возможности его разрешения. С позиций глобального гуманизма оппонента следует переубедить, не пытаясь запретить его мысль. Мирное сосуществование разных убеждений и верований возможно только на разных уровнях более сложной системы, имеющей общие для всех цели.

Псевдо-дискурсы выстраиваются как вспомогательные, их задача — не допустить понимания какого-либо базового противоречия в существующем дискурсе, отвлечь, перенести внимание на иную, малоценную проблему, которая не опасна для функционирования исходного, базового дискурса. У нас есть несколько стратегий для закрепления сконструированного смысла: лишить объекты дискурса их значения (представить «пустым понятием», вымыслом), оценить крайне негативно (как «зло»), показать только негативные последствия применения каких-либо идей, снабдить их негативным комментарием («проклятием»), закрепить его в языке дискурса («навешивание ярлыков»). Например, «были разработаны методы построения сложных *политических эвфемизмов* (не просто подмена слов и понятий, а языковые конструкции с точно измеренными эффектами воздействия на массовое сознание). Вследствие этого стало возможным говорить о такой технологии манипуляции сознанием как изменение смысла слов и понятий. Из дискурса прессы исключалась вся лексика с отрицательной коннотацией (война, наступление, оружие массового уничтожения), а вместо нее вводилась нейтральная (конфликт, операция, устройство, умиротворение, наведение порядка). Таким образом, создавалась виртуальная дискурсивная реальность или социальная версия действительности, в контексте которой описываемые события (война) воспринимались аудиторией иным образом, что было выгодно правящим элитам» [3].

Время псевдо-дискурса часто смещено или в прошлое, или в будущее и связано с игнорированием фактов. Поскольку признание актуальных фактов — это признание времени, в котором происходят события, характерные для настоящего (см.: [5, с. 201—203]). Следствием этого является идеологизация знания, опирающаяся не только на предварительный отбор фактов, но и на поддельные, «фейковые» события. Формируемая таким образом культура мышления выражается в поверхностности суждений на основании чтения заголовков, сопровождающихся яркой картинкой. Псевдо-дискурс часто используется как часть манипулятивных технологий социального управления. «Исследование манипулятивных технологий показывает, что общей их чертой является следующая: действия, независимо от целей, осуществляют с помощью обходных, косвенных способов. При этом в сознании социального

объекта эти, навязанные извне, действия выглядят как добровольные» [4, с. 15]. Так передается «повестка дня», создается эмоционально-психологический настрой, который позволяет считывать только наружный слой дискурса, без понимания его сути. Не переработанный информационный поток превращается в привычку не-мышления, у человека вырабатывается навык использования готового ответа при появлении любого вопроса.

Каждый дискурс содержит в себе ограничители разнообразия, выраженные лингвистически. Поэтому, даже выбрав «самый лучший» дискурс, мы обнаружим альтернативу, которую должны доказательно исключить, а также упущенные возможности, которые утрачены в силу определенной организации дискурса, а не потому, что они плохи. Сама тема нового глобального дискурса должна быть иной, открывающей другое проблемное поле, с иными целями и ценностями. Мы можем рассуждать не только о правом и виноватом, добром и злом, но и о том, как сделать человека счастливым. Хотя новый дискурс может вызвать не менее острые противоречия между людьми, чем старый. Каждый этап развития дискурса смещает противоречие (акцентирует иное значение) в поставленной проблеме и детализирует эту проблему, обнаруживая ее решение как возможность переупорядочения элементов, трансформации ситуации. Смещение противоречия — его детализация — переупорядочение его элементов образуют динамический комплекс понятий, объясняющий внутреннее развитие дискурса.

С одной стороны, страны развиваются в конкуренции и сотрудничестве друг с другом, применяя те методы ведения дел, которые считают приемлемыми для себя. С другой стороны, мы видим все возрастающую роль прав человека как абсолютного приоритета и источника легитимности в политике. Человека будущего — свободного, ответственного и рационального. Это будет предельным уровнем дискурса, той реальностью, которую никто не сможет игнорировать и эксплуатировать, противопоставляя ей нечто более ценное.

Список литературы

1. *Быченков В. М.* Война. Новая философская энциклопедия. URL: <http://iphlib.ru/library/collection/neuphilenc.html> (дата обращения: 20.04.2020).
2. *Дацюк С.* Дискурсивная война между Украиной и Россией. URL: <http://hvylya.net/analytics/society/sergey-datsyuk-diskursivnaya-voyna-mezhdu-ukrainoy-i-rossiey.html> (дата обращения: 09.01.2017).
3. *Жуков И. В.* Война в дискурсе современной прессы. URL: http://teneta.rinet.ru/rus/ii/iliazhukov_war.html (дата обращения: 19.01.2020).
4. Манипулятивные технологии в избирательных кампаниях России: в 2 т. Т. 1. М.: Красные ворота, 2003. 400 с.
5. *Свирский Я. И.* Самоорганизация смыслов (опыт синергетической онтологии). М.: ИФ РАН, 2001. 181 с.